

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-3-18-24

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

Дата поступления: 17.04.2023
рецензирования: 19.05.2023
принятия: 25.07.2023

О чрезмерности применения заключения под стражу

С. И. Вершинина

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация
E-mail: svetlana-vershinina@ya.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3501-3632>

Аннотация: На основе статистических данных о применении мер пресечения, представленных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в статье подвергнута проверке достоверность утверждений о чрезмерном применении заключения под стражу и недостаточном использовании мер пресечения, не связанных с изоляцией. Путем сопоставления показателей, раскрывающих общее количество обвиняемых, уголовные дела по которым направлены в суд первой инстанции, и количество применения «судебных» мер пресечения на досудебном и судебном производстве, устанавливается число лиц, в отношении которых применялись меры пресечения, не связанные с изоляцией, и делается вывод о достаточном использовании мер пресечения, альтернативных заключению под стражу. Обсуждая тезис о чрезмерности применения заключения под стражу, автор ориентируется на соотношение количества осужденных к реальному лишению свободы и количества обвиняемых, заключенных под стражу. Утверждения о чрезмерности применения заключения под стражу достоверны только в тех случаях, когда количество обвиняемых, в отношении которых применялась мера пресечения, превышает количество лиц, осужденных к реальному лишению свободы.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение; меры пресечения; заключение под стражу; чрезмерное применение заключения под стражу; применение меры пресечения.

Цитирование. Вершинина С. И. О чрезмерности применения заключения под стражу // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 3. С. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-3-18-24>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Вершинина С. И., 2023

Светлана Ивановна Вершинина – доктор юридических наук, доцент, директор института права, Тольяттинский государственный университет, 445020, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.04.2023
Revised: 19.05.2023
Accepted: 25.07.2023

On the excessive use of detention

S. I. Vershinina

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation
E-mail: svetlana-vershinina@ya.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3501-3632>

Abstract: Based on the statistical data on the use of preventive measures presented on the website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, the article examines the reliability of allegations of excessive use of detention and insufficient use of non-isolation preventive measures. By comparing the indicators that reveal the total number of defendants whose criminal cases were sent to the court of first instance and the number of application of “judicial” preventive measures in pre-trial and trial proceedings, the number of persons against whom preventive measures not related to isolation were applied is determined and a conclusion is made on the sufficient use of preventive measures alternative to detention. Discussing the thesis about the excessive use of detention, the author focuses on the ratio of the number of convicts to actual imprisonment and the number of accused in custody. Allegations about the excessive use of detention are reliable only in cases where the number of accused in respect of whom a measure of restraint was applied exceeds the number of persons sentenced to real imprisonment.

Key words: criminal procedural coercion; preventive measure; detention; excessive use of detention; application of a measure of restraint.

Citation. Vershinina S. I. *O chrezmernosti primeneniya zaklyucheniya pod strazhu* [On the excessive use of detention]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 3, pp. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-3-18-24> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Vershinina S. I., 2023

Svetlana I. Vershinina – Doctor of Laws, associate professor, head of the Institute of Law, Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445020, Russian Federation.

Введение

В каждом случае привлечения лица в качестве обвиняемого и последующем решении вопроса о применении к нему меры пресечения перед органом расследования возникает дилемма – оставить обвиняемого на свободе либо заключить его под стражу. По мнению представителей адвокатского сообщества, достаточно часто и не всегда обоснованно принимается последнее решение: «в суды поступает внушительное количество ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу по категориям дел, которые относятся к экономическим и должностным преступлениям или в отношении подозреваемых (обвиняемых), не нуждающихся в изоляции от общества на время расследования дела» [1].

О чрезмерном применении к обвиняемым, подозреваемым заключения под стражу и недостаточном использовании мер пресечения, не связанных с изоляцией, говорят не только адвокаты, но и ученые процессуалисты [2–5]. Официальное признание данного факта находим и в выступлениях председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева на совещаниях разного уровня [6–8], где он указывает на необходимость расширения применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу [9].

Несмотря на широкое распространение тезиса о необходимости сокращения заключения под стражу и, как следствие, недостаточном применении мер пресечения, не связанных с изоляцией, считать его достоверным возможно только при подтверждении конкретными эмпирическими данными, показывающими соотношение между обозначенными мерами пресечения. Получить такие данные о количестве примененных заключений под стражу и домашнего ареста не составляет труда, т. к. это предмет официальной статистики, осуществляемой Судебным департаментом при Верховном Суде РФ и размещаемой на его официальном сайте¹. Что же касается информации о применении мер пресечения, не связанных с изоляцией, то такие данные в масштабе Российской Федерации трудно найти, за исключением так называемых «судебных» мер пресечения – залога и запрета определенных действий (ЗОД), избираемых в ходе досудебного производства на основании судебного решения. Проблема в том, что соотношение между заключением под стражу, домашним арестом с одной стороны, и залогом с ЗОД – с другой, не позволяет получить ответ на вопрос о чрезмерности ограничения обвиняемых в свободе, т. к. помимо залога и ЗОД

органы расследования самостоятельно применяют еще ряд мер, не связанных с изоляцией обвиняемого, которые в судебной статистике не представлены. Не представлены, к сожалению, такие данные и в других официальных ведомственных статистических данных.

В рамках данного исследования поставлена задача на основе имеющейся официальной информации, находящейся в открытом доступе в сети Интернет, ответить на вопрос, является ли применение заключения под стражу в России чрезмерным, а также определить соотношение заключения под стражу с мерами пресечения, не связанными с изоляцией, применяемыми в ходе досудебного производства к обвиняемым и подозреваемым на основании решения органа расследования и суда. Для решения поставленных задач будут проанализированы и обобщены данные о количестве примененных в досудебном производстве заключения под стражу и домашнего ареста, о количестве «судебных» мер пресечения, не связанных с изоляцией – залоге и запрете определенных действий, а также данные о количестве обвиняемых по уголовным делам, направляемым в суд первой инстанции. Для обеспечения достоверности результатов исследования подвергнутся сведения за последние пять лет.

Целью исследования является проверка утверждений о чрезмерном применении в России к обвиняемым и подозреваемым заключения под стражу и недостаточном использовании в ходе досудебного производства мер пресечения, не связанных с изоляцией. Имеющаяся корреляционная связь между обозначенными утверждениями обусловила постановку следующих задач: 1) выявить общее количество примененных мер пресечения, не связанных с изоляцией, по всем обвиняемым, уголовные дела по которым направлены в суд первой инстанции; 2) определить количество примененного в ходе предварительного расследования заключения под стражу и соотнести данный показатель с количеством заключений под стражу, примененных в ходе досудебного производства; 3) определить «меру», т. е. количественную норму примененного заключения под стражу, превышение которой в масштабе страны будет справедливо оцениваться как «чрезмерное применение заключения под стражу».

Исследовательская часть

Применение мер пресечения, не связанных с изоляцией

В качестве отправной точки исследования взято количество обвиняемых по уголовным делам, поступившим в суд первой инстанции в календарном

¹ Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: <http://cdep.ru/?id=79>.

году. Указанные данные официально представлены на сайте Судебного департамента в Отчетах о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции² (таблица 1).

Изначально, после придания лицу статуса обвиняемого или подозреваемого, орган расследования решает вопрос о необходимости применения к нему меры пресечения. Если основания для изоляции обвиняемого отсутствуют, то применяются меры пресечения, перечисленные в ст. 98 УПК РФ, за исключением домашнего ареста и заключения под стражу. При наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ, применяется заключение под стражу или домашний арест, основное различие между которыми в большей или меньшей степени стеснения гражданских прав обвиняемого, подозреваемого.

Учитывая многочисленность мер пресечения, не связанных с изоляцией, их можно разделить на несколько групп по наиболее значимым критериям.

² Здесь и далее статистические данные взяты из Отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. URL: <http://cdcr.ru/index.php?id=79&item=7645>.

В рамках нашего исследования в качестве критерия рассмотрим различия в порядке применения мер пресечения. По этому критерию можно выделить меры, применяемые исключительно на основании судебного решения – залог и запрет определенных действий (ЗОД), и меры пресечения, применяемые органами расследования самостоятельно – подписка о невыезде, личное поручительство и две так называемые специальные меры пресечения – наблюдение командования и присмотр за несовершеннолетним. В целях проводимого исследования в рамках второй группы целесообразно рассматривать и обязательство о явке, которое на основании ст. 112 УПК РФ может применяться в качестве альтернативы меры пресечения. Из всех обозначенных мер только в отношении залога и ЗОД имеются статистические данные о количестве их применения в досудебном производстве. В таблице 2 такие данные представлены за последние пять лет.

Следующие показатели, фиксируемые в Российской Федерации и относящиеся к предмету исследования, показывают количество обвиняемых, в отношении которых применялось заключение под стражу (ЗПС) и домашний арест (таблица 3).

Таблица 1 – Количество обвиняемых по уголовным делам, поступившим в суд первой инстанции с 2018 по 2022 год

Table 1 – Number of defendants in criminal cases brought to the court of the first instance from 2018–2022

№ п/п	Критерий выборки	2018	2019	2020	2021	2022
1	Поступило в суд уголовных дел	883 993	820 414	778 092	782 354	776 269
2	Число лиц по поступившим уголовным делам	956 429	887 471	839 969	842 311	835 246

Таблица 2 – Применение залога и запрета определенных действий в досудебном производстве

Table 2 – Application of bail and prohibition of certain actions in pre-trial proceedings

Мера пресечения	2018		2019		2020		2021		2022	
	Рассмотрено ходатайств	Удовлетворено	Рассмотрено ходатайств	Удовлетворено	Рассмотрено ходатайств	Удовлетворено	Рассмотрено ходатайств	Удовлетворено	Рассмотрено ходатайств	Удовлетворено
Залог	122	108	90	77	269	244	41	25	96	71
ЗОД	347	301	1417	1246	2111	1849	2918	2565	3466	3085

Таблица 3 – Применение домашнего ареста и заключения под стражу в досудебном производстве

Table 3 – Application of house arrest and detention in pre-trial proceedings

Мера пресечения	2018		2019		2020		2021		2022	
	Рассмотрено ходатайств	Удовлетворено	Рассмотрено ходатайств	Удовлетворено	Рассмотрено ходатайств	Удовлетворено	Рассмотрено ходатайств	Удовлетворено	Рассмотрено ходатайств	Удовлетворено
ЗПС	113141	102165	106046	94633	96663	84917	99298	87905	98481	87687
Домашний арест	7170	6329	6966	6037	8060	6948	7879	6828	8544	7407

Учитывая, что вопрос об обеспечении надлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого рассматривается в каждом случае придания лицу процессуального статуса, закономерен вывод, что в отношении обвиняемых, к которым не применялись «судебные» меры пресечения, орган расследования либо самостоятельно избирал меру пресечения, либо применял обязательство о явке. Названные принудительные меры обозначим как «несудебные» меры пресечения.

Проиллюстрируем сказанное на следующем примере: из 835 246 обвиняемых по уголовным делам, поступившим в российские суды в 2022 году, 95 094 были арестованы (87 687 заключены под стражу + 7 407 находились на домашнем аресте), к 3 156 обвиняемым применялся залог (71) и ЗОД (3 085). Суммировав показатели применения так называемых «судебных» мер пресечения и вычтя их из общего количества лиц по поступившим в суд уголовным делам, получаем количество обвиняемых, к которым орган расследования самостоятельно применял «несудебные» меры. Соответственно, в 2022 году «несудебные» меры применялись в отношении 736 996 обвиняемых:

$$835\ 246 - (95\ 094 + 3\ 156) = 736\ 996$$

Определяя соотношение ареста (95 094) с количеством «судебных» и «несудебных» мер пресечения, не связанных с изоляцией (3 156 + 736 996), получаем следующие данные: на каждый примененный арест приходится около 7 мер пресечения, не связанных с изоляцией:

$$(736\ 996 + 3\ 156) : 95\ 094 = 7,78$$

Учитывая длительность производства по уголовному делу, сроки которого могут выходить за пределы календарного года, анализу подвергнуты аналогичные сведения за предыдущие четыре года. Установлено, что соотношение ареста с «судебными» и «несудебными» мерами за последние пять лет примерно одинаковое – один к семи, что подтверждает репрезентативность выборки и полученных результатов.

Полученные результаты ставят под сомнение утверждения о недостаточном количестве применяемых в ходе досудебного производства мер пресечения, не связанных с изоляцией: только каждый восьмой обвиняемый в ходе предварительного расследования заключается под стражу, остальные обвиняемые в ходе предварительного расследования остаются на свободе. Полагаем, такое количественное соотношение можно охарактеризовать скорее как положительное, чем отрицательное. Однако полученные результаты никак не влияют

на обоснование или опровержение тезиса о чрезмерности применения заключения под стражу.

Заключение под стражу и «мера» его применения

Выявленное соотношение между заключением под стражу и мерами пресечения, не связанными с изоляцией, не отвечает на вопрос – является ли применение заключения под стражу чрезмерным? Ответ на этот вопрос зависит в первую очередь от установления «меры», т. е. такого показателя применения ЗПС, превышение которого, с точки зрения ученых и практиков, считается недопустимым и будет рассматриваться как «чрезмерное». В целях установления данного показателя обратимся к статистике применения ЗПС в досудебном и судебном производстве.

Как показано в таблице 3, в ходе предварительного расследования в 2022 году заключено под стражу в качестве меры пресечения 87 687 обвиняемых. За этот же год 182 348 лиц осуждено к наказанию в виде реального лишения свободы на определенный срок, и еще 58 – к пожизненному лишению свободы³. Из этого следует, что более половины осужденных, подвергнутых реальному лишению свободы по приговору суда, в период предварительного расследования находились на свободе, хотя могли быть заключены под стражу на основании ч. 2 ст. 97 УПК РФ, в целях исполнения приговора суда. И хотя в уголовно-процессуальной науке данная норма подвергается обоснованной критике [7], в практической деятельности она позволяет применять заключение под стражу ко всем обвиняемым в преступлениях, наказание за которые предусмотрено в виде лишения свободы. Представленные показатели свидетельствуют об избирательном подходе органов расследования и суда к решению вопроса о применении к обвиняемому, подозреваемому заключения под стражу и опровергают утверждения о чрезмерности применения заключения под стражу в ходе предварительного расследования.

После направления уголовного дела в суд вопрос о заключении под стражу не менее актуален. По статистике, представленной в таблице 5, в период нахождения уголовного дела в судебном производстве в 2022 году заключены под стражу 18 453 подсудимых; еще 76 079 человек были взяты под стражу после вынесения судом обвинительного приговора.

³ Осужденных к пожизненному лишению свободы в данной выборке не учитываем ввиду их незначительного количества, составляющего статистическую погрешность.

Таблица 4 – Соотношение количества «судебных» и «несудебных» мер пресечения
Table 4 – The ratio of the number of judicial and non-judicial measures of restraint

№ п/п	Критерий выборки	2018	2019	2020	2021	2022
1	Число лиц по поступившим уголовным делам	956 429	887 471	839 969	842 311	835 246
2	Применение ЗПС и домашнего ареста	108 494	100 670	91 864	94 733	95 094
3	Применение ЗОД и залога	409	1 323	2 093	2 590	3 156
4	«Несудебные» меры пресечения	847 526	785 478	746 012	744 988	736 996

Таблица 5 – Количество примененного заключения под стражу на досудебном и судебном производстве в 2022 году

Table 5 – Number of detentions applied in pre-trial and trial proceedings in 2022

№ п/п	Критерий выборки	2022 год
1	Об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в досудебном производстве (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; ст. 108 УПК РФ)	87 687
2	Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в период нахождения дела в судебном производстве	18 453
3	Взято под стражу судом (мировым судьей) по приговору с реальным лишением свободы	76 079
4	Всего применялось ЗПС на досудебном и судебном производстве (сумма пунктов 1–3)	182 219
5	Из них – к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок / пожизненное	182 348 / 58
6	Осуждено лиц	614 726

Таблица 6 – Количество примененного заключения под стражу на досудебном и судебном производстве за пять лет

Table 6 – Number of applied detentions in pre-trial and trial proceedings over five years

№ п/п	Критерий выборки	2018	2019	2020	2021	2022
1	Об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в досудебном производстве (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ; ст. 108 УПК РФ)	102165	94633	84917	87 905	87687
2	Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в период нахождения дела в судебном производстве	13 965	14 573	14 866	17 537	18 453
3	Взято под стражу судом (мировым судьей) по приговору с реальным лишением свободы	88 304	80 784	70 328	75 045	76 079
4	Всего применялось ЗПС на досудебном и судебном производстве (сумма пунктов 1–3)	204 434	189 990	170 111	180 487	182 219
5	Из них – к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок / пожизненное	197 189 / 59	181 833 / 49	161 492 / 66	174 156 / 47	182 348 / 58
6	Осуждено лиц	681 789	620 054	562 906	601 148	614 726

В совокупности за 2022 год в ходе досудебного и судебного производства заключение под стражу применялось к 182 219 лицам, при том что большая часть решений о заключении под стражу принята именно в судебном производстве при вынесении обвинительного приговора, когда виновность лица в совершенном преступлении установлена и ему грозит наказание в виде реального лишения свободы. Это еще раз подтверждает достаточно осторожный, взвешенный подход к выбору самой строгой меры пресечения со стороны органа расследования на досудебном производстве, и со стороны суда – в судебном производстве, в том числе при постановлении приговора.

Итак, соотнося общее количество примененных в 2022 году ЗПС на досудебном и судебном производстве – 182 219, с количеством осужденных к реальному лишению свободы – 182 348, получаем соотношение примерно 1 к 1, что в целом говорит о соразмерности примененного заключения под стражу, т. к. количество обвиняемых, к которым на разных этапах процессуальной деятельности применялось заключение под стражу, не превышает количество лиц, осужденных к реальному лишению

свободы. Однако такой вывод основан лишь на показателях 2022 года и произведенная выборка не является репрезентативной. Для достоверности полученных результатов рассмотрим аналогичные показатели за пятилетний период (таблица 6).

Как видно, в предшествующих годах количество примененных ЗПС в ходе уголовного судопроизводства несколько больше количества осужденных к реальному лишению свободы. Разница составляет от 2 до 5 процентов. Например, в 2021 году в ходе предварительного расследования применено 87 905 заключений под стражу. После направления уголовного дела в суд и до вынесения приговора суды применили к подсудимым 17 537 заключений под стражу. Еще 75 045 решений о заключении под стражу суды вынесли при постановлении приговора с реальным лишением свободы. Соответственно в сумме за 2021 год применено в досудебном и судебном производстве 180 487 заключений под стражу в качестве меры пресечения, в то время как осуждено к реальному лишению свободы за этот год 174 156 человек. Аналогичная ситуация в 2018–2020 годах, где количество примененных ЗПС превышает на 6–8 тысяч количе-

ство лиц, осужденных к лишению свободы. И это при том, что в данной выборке не учитывается домашний арест. Полагаем, что такое соотношение не является соразмерным и допустимым, оно не может восприниматься положительно как со стороны гражданского общества, так и со стороны юридического сообщества. Это, на наш взгляд, и породило рассуждения о чрезмерности применения заключения под стражу.

Вышесказанное позволяет обозначить «меру» или критерий, на основании которого можно определить максимально допустимый показатель применения заключения под стражу в масштабе страны. Таким критерием выступает количество лиц, осужденных к реальному лишению свободы за определенный календарный период в рамках досудебного и судебного производства. Применение ЗПС не чрезмерно, если количество заключенных под стражу в качестве меры пресечения не превышает количество осужденных к лишению свободы за этот же период. Если же заключений под стражу больше, чем осужденных к лишению свободы, то налицо проблема необоснованного, и значит несправедливого и чрезмерного применения заключения под стражу.

Представленные в таблице 6 показатели объясняют, почему в научном и профессиональном сообществе сформировано мнение о чрезмерном применении ЗПС, а также инициативу Верховного Суда РФ, взявшего курс на расширение мер пресечения, не связанных с изоляцией. Первые результаты уже проявились в прошедшем 2022 году: количество заключений под стражу сравнялось с количеством осужденных.

Библиографический список

1. Зарбян М. Общее состояние дел или отдельные показатели преступлений и наказаний: что показывает анализ судебной статистики? // Адвокатская газета. 07.06.2023. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/obshchee-sostoyanie-del-ili-otdelnye-pokazateli-prestupleniy-i-nakazaniy> (дата обращения: 10.06.2023).
2. Арсентьева С. С. Ограничить применение меры пресечения в виде заключения под стражу под силу законодателю // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 5, вып. 3. С. 36–39. DOI: <http://doi.org/10.47475/2618-8236-2020-15306>.
3. Поколова О. И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019–2022) // Российский следователь. 2020. № 6. С. 26–31. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-6-26-31>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ptxxyo>.
4. Петрухина А. Н. Проблемы совершенствования нормативного регулирования и практики применения залога как меры пресечения // Российский судья. 2020. № 4. С. 40–43. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-4-40-43>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ujcpol>.
5. Кутуев Э. К., Тучина О. А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в отношении несовершеннолетних, не связанные с изоляцией от общества: вопросы совершенствования законодательства // Российский следователь. 2020. № 7. С. 35–39. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-7-35-39>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wvysxh>.
6. Вячеслав Лебедев принял участие в совещании председателей Верховных судов государств-членов ШОС // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/31459 (дата обращения: 10.06.2023).
7. Выступление Председателя ВС РФ на X Всероссийском съезде судей // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/files/31800> (дата обращения: 10.06.2023).
8. Председатель Верховного Суда России провел совещание с делегатами съезда судей ПФО // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/31255 (дата обращения: 10.06.2023).
9. Верховный Суд РФ требует реже заключать обвиняемых под стражу // Сайт Российского агентства правовой и судебной информации. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220818/308211798.html (дата обращения: 10.06.2023).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать два важных вывода. Во-первых, утверждения о чрезмерном применении в ходе предварительного расследования к обвиняемым и подозреваемым заключения под стражу и недостаточном использовании мер пресечения, не связанных с изоляцией, нельзя считать обоснованными, если рассматривать соотношение между данными группами мер пресечения в количественном измерении. Согласно официальной статистике меры пресечения, ограничивающие физическую свободу лица в досудебном производстве, применяются лишь в отношении каждого восьмого обвиняемого, подозреваемого, в то время как к остальным обвиняемым применяются меры, не связанные с изоляцией.

Во-вторых, превышение количества заключений под стражу, примененных в ходе досудебного и судебного судопроизводства, над количеством лиц, осужденных к реальному лишению свободы, наблюдаемое до 2021 года включительно, объясняет сформированные в профессиональных и научных кругах воззрения о чрезмерном применении заключения под стражу. Решения Верховного Суда РФ, направленные на устранение обозначенной проблемы, позволили уже в 2022 году снизить количество применений заключения под стражу и вывести данный показатель из «чрезмерной» зоны. Полагаем, в последующих годах следует ожидать дальнейшего снижения применений заключения под стражу, прежде всего при производстве предварительного расследования и в период нахождения уголовного дела в судебном производстве, тем более что в уголовно-процессуальном законодательстве более чем достаточно мер, альтернативных заключению под стражу.

10. Зайцев А. О. Разрешение судом вопроса о наличии (отсутствии) оснований для избрания меры пресечения заключения под стражу в ходе предварительного расследования (международные стандарты и российская практика) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 3 (21). С. 34–44.

References

1. Zarbanyan M. *Obshchee sostoyanie del ili ot del'nye pokazateli prestupleniy i nakazanii: chto pokazyvaet analiz sudebnoi statistiki?* [General state of affairs or individual indicators of crimes and punishments: what does the analysis of judicial statistics show?]. *Advokatskaya gazeta*, 07.06.2023. Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/obshchee-sostoyanie-del-ili-otdelnye-pokazateli-prestupleniy-i-nakazaniy> (accessed 10.06.2023) [in Russian].
2. Arsentieva S. S. *Ogranichit' primeneniye mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu pod silu zakonodatel'yu* [Limit the use of preventive measures in the form of detention in force of the legislator]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law], 2020, vol. 5, issue 3, pp. 36–39. DOI: <http://doi.org/10.47475/2618-8236-2020-15306> [in Russian].
3. Tsokolova O. I. *Mery presecheniya: problemy i tendentsii (2019-2022)* [Preventive measures: issues and tendencies (2019–2022)]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2020, no. 6, pp. 26–31. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-6-26-31>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ptxxoy> [in Russian].
4. Petrukhina A. N. *Problemy sovershenstvovaniya normativnogo regulirovaniya i praktiki primeneniya zaloga kak mery presecheniya* [Issues of improvement of the statutory regulation and the practice of application of pledge as a restriction measure]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge], 2020, no. 4, pp. 40–43. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-4-40-43>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ujcpol> [in Russian].
5. Kutuev E. K., Tuchina O. A. *Ugolovno-protsessual'nye mery presecheniya v otnoshenii nesovershennoletnikh, ne svyazannye s izolyatsiei ot obshchestva: voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva* [Criminal procedure restrictive measures in respect of minors not related to the isolation from the society: law improvement issues]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2020, no. 7, pp. 35–39. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-7-35-39>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wvysxh> [in Russian].
6. *Vyacheslav Lebedev prinyal uchastie v soveshchanii predsedatelei Verkhovnykh sudov gosudarstv-chlenov ShOS* [Vyacheslav Lebedev took part in the meeting of chairmen of the Supreme Courts of the SCO member states]. Retrieved from the official website of the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: https://www.vsrp.ru/press_center/news/31459 (accessed 10.06.2023) [in Russian].
7. *Vystuplenie Predsedatelya VS RF na Kh Vserossiiskom s'ezde sudei* [Speech by the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation at the X All-Russian Congress of Judges]. Retrieved from the official website of the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: <http://www.supcourt.ru/files/31800> (accessed 10.06.2023) [in Russian].
8. *Predsedatel' Verkhovnogo Suda Rossii provel soveshchanie s delegatami s'ezda sudei PFO* [Chairman of the Supreme Court of Russia held a meeting with delegates of the Congress of Judges of the Volga Federal District]. Retrieved from the official website of the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: http://www.supcourt.ru/press_center/news/31255 (accessed 10.06.2023) [in Russian].
9. *Verkhovnyi Sud RF trebuetsya rezhe zaklyuchat' obvinyaemykh pod strazhu* [The Supreme Court of the Russian Federation requires less frequent detention of the accused]. Retrieved from the official website of the Russian Agency for Legal and Judicial Information. Available at: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220818/308211798.html (accessed 10.06.2023) [in Russian].
10. Zaitsev A. O. *Razresheniye sudom voprosa o nalichii (otsutstvii) osnovanii dlya izbraniya mery presecheniya zaklyucheniya pod strazhu v khode predvaritel'nogo rassledovaniya (mezhdunarodnye standarty i rossiiskaya praktika)* [Adjudication of the issue of existence (absence) of grounds for detention in the course of preliminary investigation (international standards and Russian practice)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Tomsk State University Journal of Law], 2016, no. 3 (21), pp. 34–44. DOI: <http://doi.org/10.17223/22253513/21/5> [in Russian].